

ГУМБОЛЬДТ (Humboldt) Вильгельм фон (1767—1835) — немецкий философ, языковед, государственный деятель, дипломат, один из основателей Берлинского университета (1810). Ведущий представитель гуманизма и идей гуманности в немецком идеализме. Мировоззрение Г. органично соединяло в себе такие базовые основания, как тотальность (в художественном изображении жизни) и универсальность. Идеи Гердера о целостности всемирно-исторического процесса, о народах как живых организмах, о включенности деятельности отдельного человека в бесконечное поступательное развитие общества как предпосылке исследования истории были творчески переработаны Г. наряду с эстетическими концепциями

Гете и Шиллера, ориентированными на классическую Грецию как воплощение идеала. Историк, по Г., должен проникать во внутреннее содержание и смысл истории, дабы избежать опасности быть простым регистратором исторических результатов. Работы Г. 1790—1800-х о древнегреческой культуре соединили проблематику истории и эстетики. В философии истории Г. перерабатывал опыт Великой французской революции, раннее его сочинение «Идеи к опыту, определяющему границы деятельности государства» (частично опубликована в 1792, полностью в 1851) являет собой рассуждение о политических условиях, призванных обеспечить свободное развитие индивида и народа. По Г., задачами государства являются защита внешних рубежей и обеспечение правопорядка в стране при условии предоставления всех возможностей для свободного и раскрепощенного национального и индивидуального развития. Надежда Г. на достижение идеала с помощью социальных реформ, воспитания, самосовершенствования обусловили возрастающую роль педагогических мотивов в его творчестве. Как результат инициированной Г. реформы образования, была создана гуманистическая гимназия в ее классическом облике. Г. стремился преодолеть дуализм материи и идеи, материала и формы; из их слияния возникает, по Г., «организация» — в мире физическом, «характер» — в мире интеллектуальном и моральном. «Тайна всего бытия» заключена, по Г., в индивидуальности (личности, народа).

Принимая философское учение Канта, Г. стремился конкретизировать и развить его на материале общественной истории. Согласно теории исторического познания Г., всемирная история есть результат деятельности духовной силы, лежащей за пределами познания, поэтому она не может быть понята с причинной точки зрения. Историю как науку в известной степени может заменить эстетика. Вся философия Г. может рассматриваться как характерология форм культуры, выражающих самобытную внутреннюю форму «духа народа». Моментом такой сравнительной характерологии (сам Г. понимал ее как «антропологию») оказалось и «сравнительное языкознание», одним из родоначальников которого стал Г. («О сравнительном изучении языков...», 1820). В трактате «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (опубликован как введение к работе «О языке кави на острове Ява», тт. 1—3,

1836—1839) подчеркивается творческая природа языка: язык — не столько продукт деятельности, нечто созданное, сколько сама деятельность, т.е. непрестанно совершающийся процесс порождения смысла, «орган, образующий мысль», продукт «языкового сознания нации»; в самой структуре языка (его «внутренней форме») воплощено определенное воззрение на мир («мировидение») того или иного народа.

Языковед, по Г., должен постичь язык как самодостаточный продукт творчества народного духа: «В каждый момент и в любой период своего развития язык предлагает себя человеку — в отличие от всего уже познанного и продуманного им — как неисчерпаемая сокровищница, в которой дух всегда может открыть неведомое, чувство — всегда по-новому ощутить непрочувствованное». «Обособив» язык как предмет исследования, Г. явился, по существу, основоположником философии языка как самостоятельной дисциплины и оказал огромное влияние на развитие языкознания в 19—20 вв. В своем учении о языке Г. предложил оказавшийся весьма ценным метод сравнительно-исторического исследования языков. Эволюция в 19—20 вв. философии языка и научного языкознания в качестве новых «изданий» философского номинализма, как правило, происходила в границах конструктивного преодоления полюсов идеи Г. о: а) языке как органе и орудии мысли; б) языке как органе, образующем мысль (перевод Потебни); в) языке как о той «духовной силе, которая в своем существе не позволяет вполне проникнуть в себя» (перевод В.В.Бибихина).

А.А. Грицанов